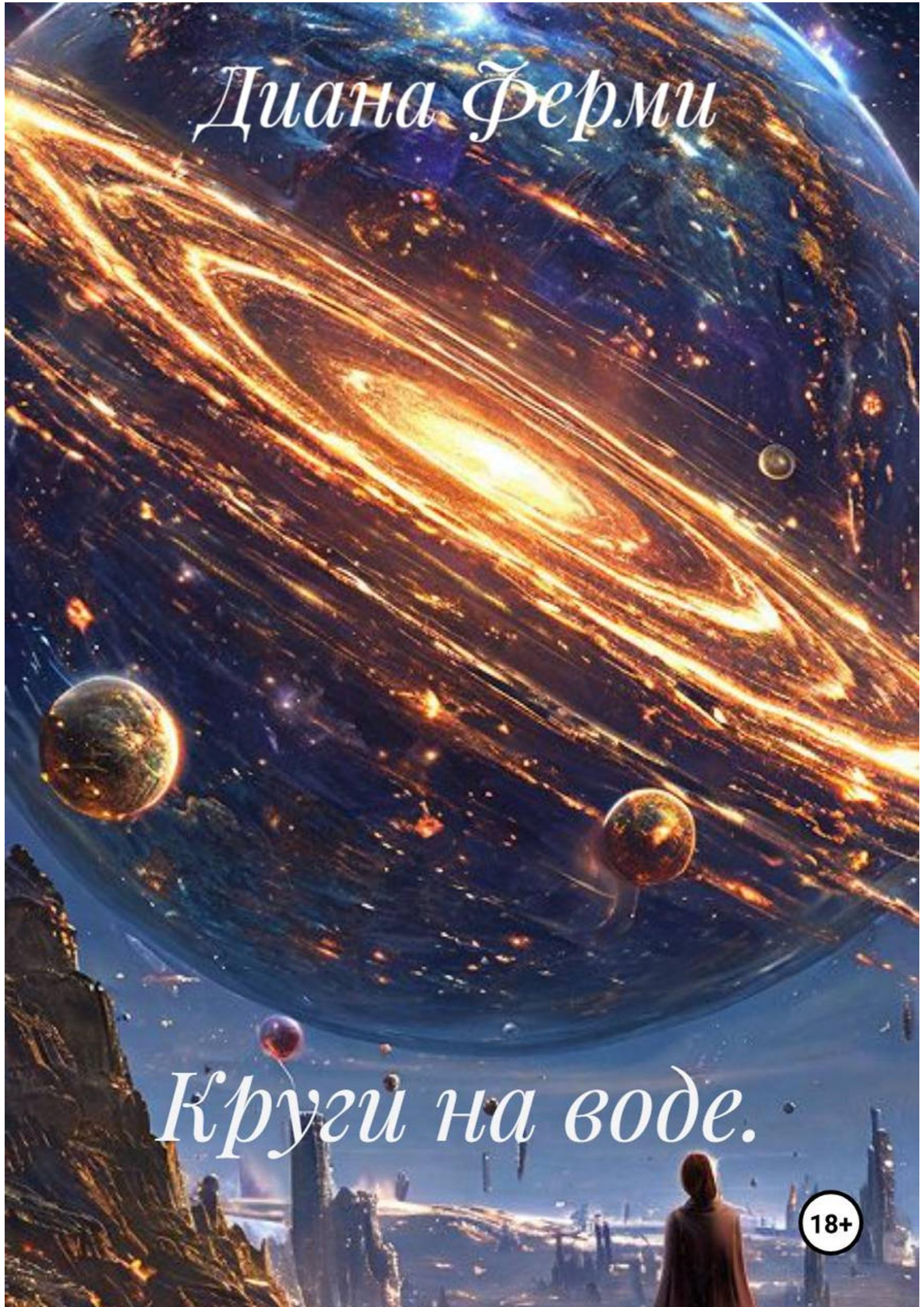

The image is a movie poster for 'Interstellar'. It features a massive, swirling gravitational well or accretion disk in the center, with bright orange and yellow light trails. Several planets are visible, including Earth and a smaller planet with a red atmosphere. In the foreground, a person in a brown coat stands on a rocky, desolate landscape, looking up at the cosmic spectacle. The title 'Диана Ферми' is written in a white, elegant script at the top, and 'Круги на воде.' is at the bottom. A circular '18+' rating logo is in the bottom right corner.

Диана Ферми

Круги на воде.

18+

Диана Ферми
Круги на воде.

«Автор»

2026

Ферми Д.

Круги на воде. / Д. Ферми — «Автор», 2026

Каждый наш шаг - это круг на воде. Мир, который считается реальным, может быть лишь отражением другого мира. Мы расходимся, чтобы сойтись, теряем себя, чтобы найти заново. Вселенные складываются из выборов, сделанных нами во сне и наяву. Что если жизнь - это сон, сон - это выход, а любовь - единственный ключ к свободе.

© Ферми Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Жила-была одна Душа.	5
Ткачи судеб.	6
Симуляция-в-симуляции	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Диана Ферми

Круги на воде.

*В других мирах потерянно бродя,
Не помня имя, облик человеческий,
Повсюду буду я искать тебя.
И сам того не зная, бредить встречей.
И даже, если больше никогда
Твоей души не суждено коснуться,
Твой яркий Свет будет хранить меня,
Поможет в нужный миг проснуться.*

Жила-была одна Душа.

Ей чудом удалось выжить после Большого Взрыва. Все миры, Галактики, души старой Вселенной погибли, схлопнулись в одну точку, а ей удалось выскочить и уцелеть. И радость спасения мирилась в ней с болью вечного одиночества и горечью потери.

Одна. Навсегда.

Но время шло, из смеси старых энергий родилась новая Вселенная, появились новые Галактики и миры, зародились новые души. Закипела Жизнь. Душа завела новых друзей, возлюбленных и детей, прожила тысячи жизней вновь. Но в каждой из них чувство глубинного невыносимого одиночества преследовало её.

- Мама, почему ты плачешь,- спрашивали дети.

Но она не могла ответить на этот вопрос. Её память стерлась от горя. Она любила и была любима, радовала и радовалась, но чувство вины за жизнь, за само существование в каждой новой судьбе настигало её.

Реликтовая Душа. Единственная в своём роде.

Однажды Разрушители пришли к ней и сказали:

- Вселенной суждено погибнуть вновь. Круг должен повториться. Из уважения мы предлагаем тебе покинуть эту Вселенную и спастись. Все души, живущие здесь обречены. Хочешь спастись или умереть со всеми вместе?

- К черту, моральные дилеммы, - подумала Душа. - В смысле, Разрушители? Откуда они взялись? Значит, есть что-то большее? Что-то управляет циклом рождения и смерти Вселенной. Значит, есть и другие древние души? Значит, возможно...

Жить - это всегда шанс.

Ткачи судеб.

В начале было Слово. Оно ткалось из нитей, что тянулись из самого сердца мироздания. Из Источника, бывшего ключом в недрах реальности, первые Ткачи создавали гобелены бытия. Ткачи были магами, художниками, чьи кисти плели судьбы, чьи руки держали нити времени, а дыхание придавало форму хаосу.

Каждый Ткач рождался в своём мире, но истинную силу обретал лишь тогда, когда отправлялся к Озеру Источников — сакральному месту, где пульсировали все энергии Мультивселенной. Там, в центре мироздания, струилась водная гладь, отражавшая не небо, а бесконечность возможностей. Именно здесь юный Ткач делал выбор — самый важный в своей бесконечной жизни.

Ибо Ткач не создавал миры в одиночестве. Он призывал созвучную ему энергию, ту, что откликалась на зов его сердца, его сущности, его предназначения. Когда связь устанавливалась, из вод Озера поднимался Источник — воплощение чистой силы, становившейся спутником и соратником Ткача. Вместе они творили великий гобелен реальности, вплетая судьбы миллиардов существ, цивилизации, эпохи и эры.

Искусство ткачества требовало терпения, мудрости и огромной внутренней силы. Каждая нить, протянутая из Источника, была живой — она несла частицу души творца, его надежды, страхи, мечты и боль.

Существовало множество родов Ткачей, и каждый имел свою природу. Род Веритас, чьи представители тяготели к свету, создавал миры, где царил гармония, солнце светило ярко, а люди жили в мире и согласии. Их Источники были светлыми, золотистыми, словно сотканными из первых лучей зари. Они смеялись, танцевали, и их прикосновения оставляли на гобеленах жизни тепло и радость.

Но были и другие, предпочитавшие ткать из теней, из полумрака и шёпота. Их миры были сложными, запутанными, полными тайн и загадок. Их Источники походили на лунный свет, отражающийся в тёмной воде — прекрасные, но холодные, манящие, но опасные.

А ещё были Ткачи, которые избирали иной путь. Отвергнув свет и тьму, они пытались ткать из хаоса, из первородных вихрей. Их Источники были подобны чёрным дырам, поглощающим всё вокруг.

Но был среди Ткачей и тот, кто выбрал самую мрачную дорогу. Говорили, что он увидел в Озере Источников нечто, что навсегда изменило его: истинную природу бытия, и она оказалась слишком жестокой. Но это была ложь. Это само сердце Змея было настолько жестоким, мерзким и отвратительным, что ни один источник не захотел выйти к нему добровольно. Тогда он с помощью черной магии насильно выдернул источник из Озера, пытал и, исказив его суть, его природу, подчинил себе, создав сущность, рождённую болью, страданием и ненавистью.

Вместе они начали ткать новые миры, в которых не было места любви и состраданию. Только власть, подчинение и бесконечная иерархия боли.

С каждым новым миром, сотканным Змеем, его сила росла. Он научился подчинять себе других Ткачей, вырывать у них Источники, пожирать их сущности. Он превратился в угрозу для всего мироздания. Тогда началась Великая Война Света и Тьмы — война, не собиравшаяся заканчиваться.

Сейчас, в этот момент, на берегу Озера Источников стоял юный Ткач из рода Веритас. Его звали Элиан, он был Светлым Ткачом, способным создать новый мир.

Он закрыл глаза и прислушался к своему сердцу. Где-то глубоко внутри теплился огонёк чистой любви и надежды. Элиан протянул руку к водной глади и позвал.

— Я жду тебя, — прошептал он. — Приди ко мне. Стань моим Источником. Помоги мне ткать новый мир.

Озеро оставалось неподвижным, гладким, как зеркало. Но затем Элиан почувствовал отклик — нежный, робкий, настоящий. Вода засветилась изнутри, и из глубины, медленно, словно боясь сделать ошибку, поднималась фигура.

Она была прекрасна. Её волосы струились золотыми потоками, касаясь поверхности воды. Кожа сияла мягким перламутровым светом, а глаза были подобны двум звёздам, упавшим с небес. Она улыбалась — и в этой улыбке было столько тепла, что Элиан почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее.

— Я - Серафина, — сказала она голосом, похожим на звон хрустальных колокольчиков. — Светлый Источник. Я ждала тебя, Элиан.

— Ты знаешь моё имя? — удивился Ткач.

— Я откликнулась на зов твоего сердца, полного чистой любви и нежности, сердца, которое ищет свет, — ответила Серафина, выходя из воды. Она была обнажена, но в этом не было ничего постыдного — её тело казалось созданным из первых лучей рассвета. — Я чувствую твою боль, твои страхи, твои надежды. Посмотри на меня - я и есть отражение сути твоей души.

Серафина протянула ему руку, и Элиан почувствовал, как его пальцы касаются чего-то невероятно тёплого и живого.

— Мы создадим мир, который будет противостоять тьме. Мир, свет в котором никогда не погаснет.

И они начали ткать.

Это было волшебство. Нити энергии струились из сердца Серафины, переплетаясь с потоками магии, что тянулись из пальцев Элиана. Они плели небо, усыпанное звёздами, и землю, покрытую лесами и морями. Они создавали горы, касавшиеся облаков, и реки, бегущие к океанам. Они вдыхали жизнь в первые создания — зверей, птиц, рыб, людей. Они наделили людей свободой воли, способностью выбирать между светом и тьмой. Элиан вложил в них частицу своей души, а Серафина наполнила их светом. Первые люди открыли глаза и увидели мир, сотканный для них.

— Он прекрасен, — прошептал Элиан, глядя на своё творение.

— Он будет жить, — ответила Серафина.

Их руки сплелись в объятия, а любовь стала частью их общей судьбы.

Где-то далеко, на краю Вселенной, Тёмный Ткач узнал о новом мире и почувствовал желание растоптать, поглотить его.

Небо над их творением потемнело. Вместо солнечного света появились багровые сполохи, а воздух наполнился запахом серы и горелой плоти. Полчища тёмных созданий — порождений Змея, заполонили мир.

— Он нашёл нас, — сказал Элиан, сжимая руку Серафины.

— Я знаю, — ответила она, голос её был спокоен. — Я чувствовала его приближение. Он жаждет нашей гибели.

— Мы можем сбежать, — предложил Элиан. — Спрятаться в другом мире, затеряться среди бесконечности.

— Нет, — Серафина покачала головой. — Если мы убежим, он уничтожит всех, кто живёт в этом мире. Людей, которых мы создали. Зверей, птиц, каждое дерево. Мы не можем бросить их.

— Тогда мы будем сражаться, — сказал Элиан, и в его глазах загорелась решимость.

Они спустились с горы и встретили армию Змея у ворот города, построенного первыми людьми. Элиан и Серафина ткали щиты из света, отражая атаки тёмных созданий. И никто не мог победить силу света Элиана и Серафины.

Тогда из тьмы вышел сам Змей.

Он был огромен — его тело занимало половину неба, а глаза горели алым огнём. Вокруг него клубились тени, и каждый его шаг сотрясал землю.

— Элиан, — прошипел он. — Серафина. Как трогательно. Вы создали этот жалкий мирок и думали, что сможете противостоять мне?

— Мы не боимся тебя, Змей, — сказала Серафина, и её голос звенел. — Ты не властен над светом.

— О, я властен над всем, — рассмеялся Змей. — Я уничтожал Ткачей и Источники тысячелетиями. Вы — всего лишь шаг на моём пути.

Он взмахнул рукой, и тёмные молнии обрушились на Элиана и Серафину. Они попытались выставить защиту, но Змей был слишком могущественен — он питался болью и страданиями миллионов, и его мощь росла с каждым уничтоженным миром.

— Беги, — прошептал Элиан, прикрывая Серафину своим телом. — Беги и спрячься. Ты должна выжить.

— Нет, — ответила Серафина. — Мы вместе. Всегда.

Змей подошёл ближе. Он схватил Элиана за горло и поднял его над землёй.

— Ты думал, что сможешь бросить мне вызов? — прошипел он. — Ты, жалкий червь, который даже не понимает истинной природы силы?

— Я... понимаю... — выдавил Элиан. — Сила... это любовь. А ты... ты никогда не познаешь её.

Змей засмеялся и сжал пальцы. Тело Элиана вспыхнуло и рассыпалось золотым пеплом, унесённым ветром. Серафина закричала — крик её был полон такой боли, что даже демоны Змея отшатнулись.

— Теперь ты, — сказал Змей, обращаясь к ней. — Твой свет слишком ярок. Он должен угаснуть.

Серафина посмотрела на него с ненавистью, но в глазах её уже не было страха.

— Ты можешь убить меня, — сказала она. — Но ты не сможешь убить свет. Он всегда будет возрождаться. В новых Источниках, в новых мирах. И однажды он уничтожит тебя.

— Пустые слова, — усмехнулся Змей.

Он выпустил в неё поток чистой тьмы, и Серафина исчезла, превратившись в сноп искр, разлетевшихся по ветру. Её последний вздох был подобен звуку разбитого хрусталя — прекрасный и трагичный.

Змей оглядел дымящиеся руины города, на мир, залитый кровью людей, на крики раненых, разорванных в клочья, и испытал наслаждение.

— Никто не сможет противостоять мне.

В тайной глубине Озера Источников, в самом сердце мироздания, вновь и вновь зарождался свет. Слабое мерцание ждало своего часа. А среди истерзанных людей, превращенных в рабов, из маленькой капли надежды родилось пророчество о том, что поцелуй истинной любви сможет изменить даже самое черное сердце. Они видели, что сила не смогла остановить Зло, возможно любовь сможет?

Симуляция-в-симуляции

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.